

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ФРАНЦИИ В ЭПОХУ *INTERBELLUM*
(рец. на кн.: Фандо Р. А. Советско-французские научные связи
(1920–1930-е гг.). М.: ЯНУС-К, 2023)*

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-188-191

Наука является универсальным языком, который объединяет людей независимо от их национальности, религии или политических взглядов. Международные научные контакты обеспечивают доступ ученых к ресурсам, которых недостаточно или нет у них на родине; способствуют развитию образовательных программ и повышению квалификации исследователей, укреплению культурных связей между странами.

В новой Стратегии научно-технологического развития РФ от 20.02.2024 сформулированы задачи по «формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок»; «созданию условий для конструктивного международного взаимодействия» и «развития научной дипломатии, в том числе в рамках международных, национальных и профессиональных организаций».¹

В настоящее время реализация некоторых задач затруднена. После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. многие западные страны прервали научные и образовательные контакты с Россией. Сложившаяся ситуация частичной международной изоляции РФ не способствует мировой интеграции науки и образования и замедляет научно-технологический прогресс.

Монография Р. А. Фандо, директора Института истории естествознания и техники РАН им. С. И. Вавилова, посвящена проблемам выстраивания научных связей между Советским государством и французской Третьей республикой в эпоху *Interbellum* — периода между двумя мировыми войнами. Эта книга органически связана с разработками автора и его некоторыми предыдущими монографиями, посвященными народным университетам Российской

империи, научным школам в советской генетике, истории биологии и другим.

Композиционно книга состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, именного указателя. Цель работы автором определена как «выявление советско-французских научных контактов 1920–1930-х гг. и установление влияния на них социально-политических факторов. <...> Полученные результаты дают представление о роли международных контактов в зарождении и развитии различных научных направлений» (с. 8).

В монографии использован богатый корпус источников. Это неопубликованные материалы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Государственного архива РФ (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и других архивохранилищ. Автор также привлек большой пласт опубликованных документов, мемуары, биографические справочники, источники, опубликованные в периодических изданиях, в сборниках трудов, и др.

Проведенное исследование сам автор характеризует как многоплановую работу, в которой «детально освещены важнейшие направления научных контактов, возникших в предвоенный период между учеными СССР и Франции. Проанализировано влияние социально-политических факторов на образование, развитие и трансформацию этих контактов» (с. 9). Актуальность монографии Р. А. Фандо объясняет «малой изученностью вопроса о роли государства, научных институтов и отдельных ученых в формировании международных научных контактов» в слабо охваченное исследовательским интересом межвоенное время (с. 6). Более пристальное внимание специалисты уделяют периоду 1960–1980-х гг. К этому можно добавить, что в книге выделяются узловые проблемы взаимодействия двух стран в научной сфере; влияние политических процессов на затухание и усиление двусторонних контактов. Автор справедливо отмечает, что и «сегодня... прежние международные контакты между учеными и научными институтами стираются в угоду

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 13.12.2024).

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008

политическим играм» (с. 6), а изучение опыта прошлого может помочь выработать «механизмы поддержания высокого уровня развития науки в условиях некоторой изоляции от мирового академического сообщества» (с. 7).

Какую роль в системе организации науки Советского государства играло взаимодействие с другими странами? В чем состоял вклад отдельных ученых и общественных деятелей в налаживание диалога, в научные открытия и прорывы? Какие трудности стояли на пути сотрудничества России и Франции? Насколько взаимодействие в научной сфере было сопряжено с политическими процессами? На эти и другие вопросы отвечает рецензируемая монография.

Еще одна причина несомненной актуальности работы — это фокус на отдельном человеке. Р. А. Фандо отмечает, что «историческая наука отошла от героических фигур к обычным рядовым людям. Отсюда возник повышенный интерес к вопросам повседневности ничем не примечательных представителей различных общественных страт, в том числе и участников ученого сообщества. Буквально за несколько последних лет появился ряд исследований о повседневной жизни советских ученых 1920–1930-х гг.» (с. 11).

Во введении Р. А. Фандо отмечает, что интерес друг к другу двух стран — Франции и России — исторически был высоким. Сближение между русскими и французскими учеными усилилось с началом Первой мировой войны, когда обе державы вошли в коалицию против Германии (с. 5). «Для отечественных представителей естественных, технических и гуманитарных дисциплин Франция на протяжении долгого времени была своего рода Меккой в науке, сюда стремились попасть на стажировку выпускники Императорских университетов, затем сюда для изучения новых технологий и приборной базы приезжали советские специалисты» (с. 4). До установления власти большевиков между двумя странами — союзницами по Антанте были тесные научные контакты.

После Октябрьской революции Франция не признала правительство большевиков и, наряду с некоторыми другими странами Антанты, попыталась силовым путем изменить власть в России. Военное вмешательство в ее дела со стороны стран Антанты продолжалась несколько лет; Франция одной из первых вывела свои войска весной 1919 г. Официальное же признание СССР произошло лишь в 1924 г., в период так называемой полосы признания, когда мно-

гие страны Европы установили дипломатические отношения с Советским государством. После этого начинается более активное научное взаимодействие между Москвой и Парижем. «Отечественные ученые старались восстановить прежние добрые отношения с французскими коллегами, активизировались переписка и обмен научной литературой, начались зарубежные поездки на конференции и симпозиумы. Интеллектуальная элита Франции также стала проявлять повышенный интерес к новым открытиям и разработкам советских ученых, а также к изменениям общественно-экономического характера, происходившим на территории Советского Союза» (с. 5, 6). Несмотря на «полосу признания», Советский Союз сложно встраивался в систему международных отношений и только благодаря усилиям Франции в 1934 г. вступил в Лигу Наций.

Текст монографии написан хорошим академическим языком, автор глубоко погружен в исследуемую тематику, разбирается в сложных хитросплетениях биографий ключевых героев своей книги и отображаемой эпохи. Издание снабжено фотографиями, в том числе иллюстрирующими встречи советских и французских ученых, лаборатории, в которых они работали, и многое другое.

В первой главе «Историография и источники по истории советско-французского научного сотрудничества» автор выделяет четыре периода изучения взаимных научных контактов двух стран, обращает внимание, что «интерес к изучению международного сотрудничества в области науки стал появляться в отечественной историографии только к середине 1950-х гг.» (с. 15). Этому способствовали как политические изменения («крушение сталинского режима»), так и эволюция «познавательных стратегий отечественного историко-научного сообщества» (с. 15). При этом любопытно заметить, что «важнейшие этапы франко-советских научных коммуникаций также описываются и оцениваются современными французскими и российскими исследователями по-разному» (с. 38). Отечественные ученые считают, что со второй половины 1920-х гг. научные связи с Францией развивались по нарастающей, но несколько ослабли из-за формалистских ограничений в 1930-е гг. Французские историографы, наоборот, придерживаются мнения, что взаимодействие стало налаживаться только ближе к 1930-м гг. Р. А. Фандо разрешает это расхождение взглядов, подтверждая на основе архивных

материалов справедливость точки зрения отечественных исследователей.

Во второй главе монографии «От дипломатии к научным коммуникациям» показано, как Первая мировая война повлияла на разные сферы жизни и привела к более массовому присутствию женщин в науке. «Приход женщин в науку в военный период отчасти можно связать с экономическими причинами, так как многие из них потеряли мужей и были вынуждены зарабатывать себе на хлеб, заняв свободные вакансии в различных сферах, в том числе, науке и образовании» (с. 54, 55). К сожалению, далее автор детально не продолжает сюжет о женщинах в науке, больше сосредоточившись на создании советским руководством Всесоюзного общества для культурной связи с границей (ВОКС) и его деятельности, работе других структур по организации приемов иностранных ученых; освещает влияние на сотрудничество часто сменявших друг друга французских правительств с СССР и репрессий внутри Советского Союза.

В третьей главе «СССР и Франция: формы организации научных контактов» поднимаются такие проблемы, как преодоление языкового барьера для студентов советских вузов («языковая подготовка рабфаковцев была слабой», с. 77), налаживание контактов со славистами Франции. Например, на регулярной основе в СССР бывали Люсьен Тенье, профессор Факультета словесности Сорбонны, Андре Велан, профессор Школы восточных языков и Практической школы высших знаний, и другие (с. 77, 78). Среди французских славистов были и шпионы, направленные в СССР для антибольшевистской пропаганды (с. 78).

Кроме организации официальных приемов, научное сотрудничество включало другие формы взаимодействия. К таковым, например, относились командировки в ведущие научные центры Франции, членство в иностранных научных обществах, библиотечные закупки и обмен книгами, подписка на зарубежные журналы, публикация и рецензирование научных работ, популяризация открытий ученых в средствах массовой информации.

Большое внимание автор уделил такой важной форме совместной работы ученых, как продвижение публикаций своих коллег. «Для распространения открытий французских исследователей в русскоговорящей среде требовалось сначала получить от них согласие, затем перевести и издать их труды. В условиях

государственного контроля над всеми сферами интеллектуальной деятельности организовать эту работу было непросто. Однако находились темы, интерес к которым был высок не только со стороны научного сообщества, но и со стороны простых граждан» (с. 102). Например, это идеи омоложения и увеличения продолжительности жизни. О разработках в этих сферах советские ученые узнали из Франции, «где проблема омоложения разрабатывалась не просто теоретически, но также были проведены различные эксперименты на животных и людях» (с. 102). Французский медик Ш. Э. Броун-Секар провел на себе эксперимент по омоложению (с. 103), его идеи подхватил французский ученый русского происхождения С. А. Воронов, прообраз профессора Ф. Ф. Преображенского в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» (с. 104).

Важную роль в научном сближении СССР и Франции играла языковая подготовка ученых. Для старшего поколения, получившего классическое образование в Российской империи, свободное общение на разных европейских языках было нормой. Среди французов же русский язык не был так популярен, поэтому было необходимо его специальное изучение. «В 1930-е гг. в СССР для иностранных студентов и преподавателей вузов начали работать курсы повышения квалификации, которые предполагали также обучение русскому языку» (с. 118).

В четвертой главе «Роль научной эмиграции “первой волны” в сближении советских и французских ученых» показано, почему Франция представлялась «землей обетованной» (с. 165) для российской эмиграции, какой вклад белые эмигранты внесли в научные контакты двух стран. Францию многие в России исторически воспринимали как «воплощение свободолюбия без расовых и религиозных предрассудков» (с. 165). В Париже находились благотворительные фонды, общества взаимопомощи русским мигрантам, в среде эмигрантов был широко распространен русский язык (с. 165, 166). В книге приводится интересный факт, связанный с деятельностью Вилла-Франкской станции, которая была основана зоологом А. А. Коротневым преимущественно на собственные средства. В 1914 г. ее основатель передал станцию в дар российскому правительству, но после 1917 г. станция лишилась финансирования. Из-за отказа большевистского правительства возвращать долги царской России станция перешла в 1931 г. в собственность Парижского университета.

В монографии отмечаются случаи, когда выехавшие во Францию российские ученые возвращались и могли делиться полученными знаниями на благо родины. Например, известный историк, социолог, правовед, философ и экономист А. А. Боровой «был вынужден бежать из России в 1910 г. из-за связи с анархистами, а затем вернулся после амнистии по случаю 300-летия дома Романовых» (с. 173). Хотя «советская власть относилась к эмигрантам как к предателям», эмигранты в ряде случаев содействовали налаживанию контактов «со своими соотечественниками, оставшимися в России или выехавшими за рубеж» (с. 176).

Для целостной оценки книги сошлемся на мнение самого автора. Р. А. Фандо признает, что его работа не является исчерпывающей: остается немало материалов, которые недостаточно или совсем не изучены (с. 161). Р. А. Фандо считает, что в будущих исследованиях следует дополнить освещенные сюжеты «оценками самих

ученых, без оглядки на внутреннюю и внешнюю цензуру» на основе документов из личных архивов, возможно, с проведением сравнительного анализа различных сторон деятельности общественных организаций, созданных в целях научного сближения (с. 181). К этим соображениям автора добавим рекомендации провести интервью с потомками участников международного сотрудничества; это поможет пролить свет на скрытые до сих пор от глаз исследователя детали и нюансы двусторонних контактов.

В заключение отметим, что научное сотрудничество двух стран в межвоенный период подготовило почву для реализации современных интернациональных проектов, по отношению к которым сегодня применяется термин «меганаука» (*megascience*). Для понимания логики, специфики, движущих сил и рисков такого международного взаимодействия важно изучение истоков научного диалога, которые проясняет рецензируемая монография.

Хахалкина Е. В., д.и.н., в.н.с.,
Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск)